

сти сохранилъ здоровье и не притупилъ памяти и сознанія до послѣдней минуты жизни.

Какъ семьянинъ, почившій о. протоіерей представлялъ образецъ нѣжнаго и ласковаго друга жены и постоянно христіански-настроеннаго, любвеобильнаго и заботливаго отца. Всѣ дѣти его—пять сыновей и двѣ дочери—подъ его строгимъ и бдительнымъ надзоромъ получили надлежащее воспитаніе въ правилахъ христіанской вѣры и нравственности и въ сыновнемъ послушаніи заповѣдямъ св. православной церкви. Сыновья его, за исключеніемъ одного (Петра), умершаго въ чинѣ войскового старшины, и понынѣ здравствуютъ и, какъ люди способные и даровитые, успѣшно идутъ по службѣ и занимаютъ видныя должности; на примѣръ, младшій изъ нихъ о. Николай—мѣстный благочинный—личность высоко-симпатичная, пользуется вполнѣ заслуженною любовью, почетомъ и уваженіемъ у подчиненнаго ему духовенства и всего населенія станицы Каменской. Дочери его также пристроены удачно: старшая состоитъ въ замужествѣ за врачомъ, а младшая за полковникомъ. Вообще вся семья, живя мирно и согласно, безгранично любила почившаго, можно сказать, благоговѣла предъ нимъ и старалась платить ему взаимною любовью и послушаніемъ и ничѣмъ не огорчать его.

Священникъ *Іоаннъ Орловъ*.

(Окончаніе будетъ).

Почему хезакохха старообрядческая австрійская ѣблокрихицкая іерархія.

Послѣ отдѣленія отъ православной грекороссійской церкви, происшедшаго въ 1667 году, старообрядцы поповщинскаго толка не имѣли у себя ни одного единомысленнаго себѣ епископа и управлялись бѣглыми попами, въ большинствѣ случаевъ лишенными сана, или запрещенными въ священнослуженіи, а

то и вовсе самозванцами, никогда не бывшими священниками, но выдававшими себя за священниковъ для наживы у старообрядцевъ.

Сознавая нужду въ епископѣ, старообрядцы заботились о приобрѣтеніи его и, наконецъ, въ 1847 году, т. е. черезъ 180 л. своего существованія, нѣкоторые изъ нихъ сманили къ себѣ за деньги безмѣстнаго греческаго митрополита Амвросія, который, забывши страхъ Божій и стыдъ человѣческой, вопреки каноническихъ правилъ основаль для нихъ особую іерархію, и вотъ съ того времени появилось у старообрядцевъ такъ называемое австрійское бѣлокриницкое священство во главѣ съ епископами. Священство это по внѣшнему своему виду и по надѣваемому имъ церковному облаченію похоже на истинное православное священство, какъ фальшивая монета похожа на дѣйствительную, нагло выдается за истинное, Христово, и многихъ оболестило и сдѣлало своими послѣдователями. Но вопросъ: законно ли оно?

Вѣдь, не все то золото, что блеститъ, и не всякій священникъ тотъ, который надѣваетъ ризы. Золото узнается посредствомъ пробы, а священство истинное—посредствомъ священнаго писанія. Провѣримъ же австрійское священство духовною пробой, правилами св. апостолъ и св. соборовъ. Самый главный признакъ истинности священства это преемственное непрерывное отъ св. апостолъ рукоположеніе и посланничество. Первые пастыри Христовой Церкви св. апостолы не самовольно восхитили себѣ власть пасти церковь, а были избраны, посвящены и посланы на это дѣло Христомъ Спасителемъ. „Якоже посла мя Отець, и Азь посылаю вы“ (Іоан. 20, 21); не посланныхъ же, но самовольно восхищающихъ себѣ пастырство, Христось не признавалъ пастырями, а называлъ ихъ ворами и разбойниками. „Не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, той тать есть и разбойникъ“ (Іоан. 10, 1). „Подъ ворами и разбойниками ...мы должны понимать... еретиковъ, которые не были посланы Господомъ, но приходили по собственной волѣ“. (Твор. Іерон. ч. 12, 236 стр.). Св. апостолы, передавая власть пастырства своимъ преемникамъ, тоже посылали ихъ (Дѣян. 13, 2), не посланнымъ же запрещали и проповѣдывать, говоря: „Како проповѣдятъ, аще не послани будутъ?“ (Рим. 10, 15). Такимъ образомъ ясно, что истинные пастыри только тѣ, которые посланы пасти церковь отъ Христа чрезъ преемниковъ

апостольскихъ. Кто же, какой соборъ истинныхъ епископовъ послалъ митрополита Амвросія въ Бѣлую Криницу? Никто. Амвросій пришелъ туда самовольно, какъ онъ самъ объ этомъ говорилъ: „Я никогда никому не хвалился и не говорилъ, что я отъ патріарха въ Буковину посланъ“ (Матер. для австр. іерарх. Суббот. 235 стр.). Слѣдовательно, онъ самовольно восхитилъ себѣ паству и архіерейскій престолъ, а такихъ правила не признаютъ истинными епископами. „Не позволительно епископу оставлять свою епархію и во иную преходити (самовольно)“ (14 пр. св. ап.). „Аще который епископъ, не имѣющій епархіи (какъ Амвросій), вторгнется въ церковь не имѣющую епископа (въ Бѣлой Криницѣ не было его) и восхититъ престолъ ея безъ соизволенія совершеннаго собора, таковой да будетъ отверженъ“ (16 пр. Антиох. соб.); самъ онъ подобенъ людѣ хриstopродавцу, а приняшіе его подобны жидамъ (Кормч. 570 л.). Аще же ни кѣмъ не бывъ призванъ (какъ никто изъ епископовъ не призывалъ Амвросія въ Бѣлую Криницу), внѣ порядка пойдетъ для рукоположенія нѣкоторыхъ... то все содѣянное имъ да будетъ не дѣйствительнымъ“ (13 пр. Антиох. соб. по полному переводу). Правила св. апостолъ и святыхъ соборовъ утверждены седьмымъ вселенскимъ соборомъ, на которомъ было 367 св. отцевъ (Полн. Кормч. 390 стр.); значитъ 367 св. отцевъ признаютъ митрополита Амвросія и происшедшихъ отъ него австрійскихъ архіереевъ, священниковъ и діаконъ не дѣйствительными, простецами, не имѣющими священнаго сана, незаконно одѣвающими церковныя облаченія и ложно именующими себя іерархическими именами; а по ученію Номоканона таковыя мнимые пастыри „горши нечестивыхъ бѣсовъ“ (Номок. 67 л.).

Такимъ образомъ, австрійское священство не можетъ быть признано законнымъ потому, что оно не имѣетъ посланничества отъ Христа, отъ святыхъ апостоловъ и ихъ преемниковъ и появилось безъ воли Божіей—самовольно. Христосъ Спаситель называетъ такихъ ворами и разбойниками (Іоан. 10, 1), губителями душъ человѣческихъ. Правила св. отцевъ считаютъ это священство недѣйствительнымъ (13 пр. Антиох. соб.) и Номоканонъ признаетъ его „горшимъ бѣсовъ“. Наконецъ, сами благоразумные изъ старообрядцевъ, какъ на примѣръ ихъ именуемый епископъ Аркадій Славскій, сознавая неправоту своей іерархіи, учрежденной вопреки закона Божія и каноническихъ

правиль, говоритъ: „Если по правиламъ повѣрить всѣхъ нашихъ святителей достоинства, то затворите и церкви всѣ“. (Переп. раск. дѣят. вып. 2, 139 стр.); другими словами: если по совѣсти на основаніи св. правилъ провѣрить австрійскую іерархію, то она окажется такой незаконной, что не только гнать ее нужно отъ себя и гнушаться ею, какъ духовной заразой, но и всѣ церкви—храмы австрійскіе нужно затворить и двери ихъ гвоздями забить, чтобы никто въ нихъ не ходилъ и не соблазнялся незаконно совершаемою въ нихъ службою, раздражающею Бога. Вотъ какое это священство!

Братски совѣтую старообрядцамъ-австрійцамъ не обманывать себя своими ложными пастырями, а поспѣшить бросить ихъ, какъ волковъ и губителей, и присоединиться къ истиннымъ пастырямъ нашей православной церкви, посланнымъ отъ Христа чрезъ преемниковъ апостольскихъ.

Черкасскій миссіонеръ священникъ *Іоаннъ Артемьевъ*.

Поразительный случай.

Въ хуторѣ Апаринскомъ Кочетовской станицы 1-го Донского округа имѣло мѣсто поразительный случай. 28-го февраля сего 1914 года съ утра сталъ подувать съ запада небольшою вѣтерокъ и черезъ нѣсколько времени онъ перешелъ въ сильную бурю. У крестьянина временно проживающаго въ хуторѣ Апаринскомъ Матвѣя Аристархова Кириченко бурю этою повалило на землю вѣтряную мельницу, раздробило ее въ щепки. Дѣло было такъ: съ утра 28-го февраля, еще до появленія бури, Матвѣй Кириченко былъ въ мельницѣ. Замѣтивъ, что вѣтеръ постепенно усиливается, онъ, снявши мельничные паруса, остановилъ мельницу и пошелъ домой.—Въ мельницѣ на этотъ разъ, какъ никогда, не было ни души изъ завозчиковъ. Окончивъ завтракъ, не предвидя опасности, Кириченко преспокойно пошелъ въ мельницу. Между тѣмъ, вѣтеръ перешелъ въ бурю. Вдругъ вбѣгаетъ въ мельницу жена Кириченко и говоритъ ему: „уходи!“ Сама она моментально поспѣшила выйти изъ мельницы. Кириченко же не успѣлъ выйти, какъ мельница уже на воздухѣ. Все зданіе мельницы положительно разбилось. Кириченко же, находясь въ мельницѣ остался не только живъ, но даже не получилъ и малѣйшаго ушиба.

Чудны дѣла твои Господи! На вопросъ нѣкоторыхъ изъ казаковъ хутора Апаринскаго, какъ онъ, Матвѣй Кириченко, спасся,—последній отвѣчаетъ коротко и ясно: „Богъ спасъ меня“.

Сообщилъ псаломщикъ *Петръ Григорьевъ Михеевъ*.